

УДК 1(091), 161.12:19

DOI: 10.18384/2310-7227-2020-1-67-74

РЕЦЕПЦИЯ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМА И. КАНТА У КАЗАНСКИХ ФИЛОСОФОВ НАЧАЛА XX ВЕКА

Порошенко О. Ю.

*Казанский государственный архитектурно-строительный университет
420043, г. Казань, ул. Зеленая, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация.

Несмотря на то, что в «чистом виде» сама по себе антропология И. Канта была провозглашена «коперниковским переворотом» в истории европейской философии, она не стала самостоятельным направлением в русской философской мысли XIX–XX вв.

Целью данной статьи стал анализ идей трансцендентализма И. Канта в трудах казанских философов начала XX вв., которые широко обсуждались в пространстве именно антропологического дискурса.

Процедура и методы исследования. Основное содержание исследования составляет анализ оригинальных концепций В. Ивановского, А. Маковельского и К. Сотонина в контексте рецепции идей трансцендентализма в рамках психологического и эмпирического подходов.

Результаты проведённого исследования. Проведённый анализ показал, что В. Н. Ивановский обогатил свою теорию ассоциационизма благодаря трансцендентализму И. Канта, А. О. Маковельский опирался в своей процессуальной теории «души» на кантианские аргументы критики Д. Юма, а К. И. Сотонин поставил новую гносеологическую проблему, дополняя классификацию объектов суждения Канта. Обзорный анализ этих концепций представлен в данной статье.

Теоретической и / или практической значимостью проведённого исследования является введение в научный оборот российской науки малоизученных концепций «снятия Канта» в «положительной перспективе» среди региональных философов, что в практическом плане позволит дополнить полноту «картины» философской мысли России.

Ключевые слова: критика философии И. Канта, трансцендентализм, казанская философия, ассоциационизм

UNDERSTANDING OF KANT'S TRANSCENDENTALISM BY KAZAN PHILOSOPHERS AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

O. Poroshenko

*Kazan State University of Architecture and Engineering
1 Zelenaya st., Kazan 420043, Russian Federation*

Abstract.

Although Kant's anthropology in its “pure form” was the “Copernican revolution” in the history of European philosophy, it did not become an independent approach in Russian philosophical thought of the 19th–20th centuries.

Purpose. The purpose of this article is to analyze the ideas of Kant's transcendentalism widely discussed in the works of some Kazan philosophers of the beginning of the 20th century. This discussion was mostly conducted in the framework of anthropological discourse.

Methodology and Approach. The article studies the ideas of V. Ivanovsky, A. Makovelsky and K. Sotonin from the angle of their reception of transcendental concepts in psychological and empirical contexts.

Results. The analysis showed, that V. Ivanovsky enriched his theory of associationism due to the transcendentalism of I. Kant, A. Makovelsky relied in his procedural theory of “soul” on the Kantian arguments of D. Hume’s criticism and K. Sotonin posed a new epistemological problem, complementing Kant’s classification of the objects of judgment. An overview of these concepts is presented in this article.

Theoretical and / or Practical Value of the research lies in introducing the understudied concepts of “lifting Kant” in a “positive perspective” developed by regional philosophers into scientific terminology, which, in practical terms, will complement the “picture” of Russian philosophical thought.

Keywords: criticism of Kant’s philosophy, transcendental theory, Kazan philosophy, associationism

ВВЕДЕНИЕ

Известно, что на русскую философию оказали влияние три традиции: восточнохристианское богословие, новоевропейский рационализм и пантеистические мистические учения. В зависимости от того, какая традиция оказывала на философа большее влияние, и формировалось непосредственно его мировоззрение. В том числе это коснулось и отношения к наследию трансцендентальной философии И. Канта, о чём пишут в своих работах современные отечественные исследователи (В. А. Бажанов, А. Н. Круглов, С. А. Нижников) [1; 5; 9; 10].

В целом отношение к И. Канту в России всегда было неоднозначным: от позитивного до критического. Например, об этом пишет итальянская исследовательница Вера Поцци в своей книге «Кант и русское православие. Духовные академии и философия в России конца XVIII – начала XIX вв.» [15].

Многие из представителей как академической, так и неакадемической философии обращались либо за вдохновением, либо за диалогом, либо за оправданием, либо за критикой к мыслям великого немца. Посредством трудов И. Канта европейская (мировая) философия приобрела свой образ. Поэтому вхождение в эту самую мировую философию подразумевало необходимость определиться с отношением к кантовской философии, а решать философски проблемы и означало считаться с их решением в философии кёнигсбергского мыслителя.

Особое отношение к некоторым аспектам кантовской философии, а именно продуктивное, открывавшее перспективы для позитивного развития философской мысли, сложилось у ряда представителей казанской философии конца XIX – начала XX вв. Их взгляды значительно в меньшей степени были описаны в специальной философской литературе, в отличие от «столичных философов». Однако в философских обзорах¹ [4; 12] встречаются имена с казанским периодом в биографии – это арх. Гавриил (В.Н. Вознесенский), А.С. Лубкин, арх. Никанор (А.И. Бровкович), А.И. Смирнов, Е.А. Бобров, В.А. Снегирев, Н.А. Васильев, которые в своих трудах уделяли внимание определённой рецепции И. Канта.

В трудах казанских мыслителей в рамках критики кантианства с позиций позитивизма, английского эмпиризма и феноменологии рассматривались такие проблемы, как трансцендентализм, субъективизм пространства и времени, доказательство существования Бога, обусловленность метафизических предпосылок, пределы применения рассудка и др.

Но наряду с критикой идей И. Канта среди казанских академических философов встречались и те, кто пытался «примирить» трансцендентализм с другими философскими направлениями и тем самым «заложил» фундамент для новых философских подходов.

¹ См.: Серебряков Ф. Ф. Философское образование и философская мысль в Казанском университете: учебное пособие. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2009. 146 с.

В. Н. ИВАНОВСКИЙ О ПОНЯТИИ «АССОЦИАНИЗМ»

Представителем версии «снятия Канта» в стремлении найти «положительные перспективы» является Владимир Николаевич Ивановский. Он был профессором историко-филологического факультета Казанского университета с 1904 по 1912 г. В. Н. Ивановский известен как автор трудов по истории ассоцианизма (ассоциационизма). И именно с позиций ассоциационизма критиковал понимание активности сознания в понятии об апперцепции у Лейбница и Канта.

Ассоциационизм – теория, «отводящая в образовании и развитии познания и вообще душевной жизни особенно важную роль процессам ассоциации, выдвигающая эти процессы на первый план. Теория эта создалась в XVIII в., явившись более широким приложением известного уже и ранее принципа “ассоциации идей”»¹.

В. Н. Ивановский был учеником позитивиста М. М. Троицкого, которого ассоциационизм интересовал в первую очередь как психологическое направление. Ивановский же дополнил теорию ассоциационизма гносеологическим подходом, в котором сравнил английский эмпиризм с трансцендентальной философией И. Канта.

И. Кант упоминает об ассоциирующей способности созерцания во времени (*imagination associans*), когда он описывает чувственные способности к творчеству; он формулирует «закон ассоциации»².

Знакомство с учением И. Канта произошло у В. Н. Ивановского в 1900 г., когда он в Берлине слушал лекции по психологии профессора Фридриха Паульсена. Ф. Паульсен был сторонником пантеистического учения, в котором он одушевляет природу, видит в ней проявление психической жизни, универсальный принцип

которой составляет воля («единая духовная всежизнь»). Вслед за Ф. Паульсеном В. Н. Ивановский высоко оценивает вклад И. Канта в обоснование теории воли и моральности. В своей речи «Памяти И. Канта» (заседание Физико-математического Общества при Казанском императорском университете, 1904 г.) он говорит о том, что И. Кант вслед за Ж.-Ж. Руссо провозглашает приоритет воли человека по отношению к рассудку. «Ценность человека зависит не от его рассудка, а исключительно от его воли; мировоззрение человека тоже зависит от воли...», – пишет В. Н. Ивановский [2, с. 4]. Так же в этой речи В. Н. Ивановский высоко оценивает трансцендентальный подход И. Канта.

Но, наряду с высокой оценкой трансцендентализма, В. Н. Ивановский обращается и к постулатам «психологизма» Юма и Локка для «корректировки» своих взглядов. «С одной стороны, мы должны (согласно основному положению критической философии) познать для того, чтобы утверждать существование. С другой, анализ самого познания показывает нам, что должны существовать в субъекте некоторые условия для того, чтобы стало возможным само познание, и что, следовательно, нам приходится предполагать существование кое-чего независимо и раньше познания... Для нас отсюда вытекает обязанность дать в своём мировоззрении место обоим ответам, совместить так или иначе Юма с Кантом. И таково именно, на мой взгляд, основное направление современной гносеологии», – пишет В. Н. Ивановский [2, с. 6].

Основная «претензия» к трансцендентализму у В. Н. Ивановского заключалась в проблеме, «имеют ли право субъективные формы становиться объективными»: 1) в смысле отношения их к чему-то внешнему по отношению к субъекту; 2) в смысле общеобязательности их для всякого возможного субъекта. «Согласно трансцендентализму, материал объективного познания получается духом «извне», а форма вносится самим субъектом. Причём Кант со-

¹ Ассоциационизм // Granates.ru: Энциклопедический словарь Гранат [Электронный ресурс]. URL: <http://granates.ru/> “Granates.ru: Энциклопедический словарь Гранат” (дата обращения: 20.08.2019).

² Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. СПб.: Наука, 1999. 471 с. С. 213.

вершенно не даёт определения этих понятий и не описывает этот процесс» [2, с. 7].

Вслед за Ф. Паульсеном В. Н. Ивановский заключает, что неподвижный формалистический рационализм Канта является «наиболее чуждой для нас чертой его мышления». «Сегодня необходимо повернуться к релятивистическому образу мышления (как у Юма). Формы мышления являются не абсолютными, а историческими категориями» [2, с. 8].

В. Н. Ивановский в своей попытке соединить Д. Юма и И. Канта формулирует суть основного спора между трансцендентализмом и психологизмом: «С одной стороны – мы должны познать для того, чтобы утверждать существование, с другой – анализ самого познания доказывает нам, что должны существовать в субъекте некоторые условия для того, чтобы стало возможным само познание, и что, следовательно, нам приходится предполагать существование кое-чего независимо и раньше познания. Кто решил эту антиномию?» [3, с. 159].

В своей работе «Ассоциационизм психологический и гносеологический» В. Н. Ивановский отмечает два направления в гносеологии: а) исследование человеческого познания и разума (Юм); б) трансцендентальная гносеология – вопрос о «разуме познающем» (Кант) и три отдела гносеологии: генетико-психологический, трансцендентальный, историко-эволюционный (внутренняя динамика коллективного сознания). Человеческое познание разноставно: в нём перекрещиваются точки зрения гносеологии, специальных наук и метафизики. Это три постановки познания: познание в условиях субъекта, познание самих условий субъекта, познание по аналогии вне условий субъекта. По мнению Иванковского, Кант в своей философии решил проблему, касающуюся условий опыта и познания, проблема о последнем отношении между мышлением и бытием осталась «за скобками» его концепций, и она уже принадлежит области метафизики, а не гносеологии.

У И. Канта трансцендентальное противопоставляется трансцендентному, связы-

вается с априорностью, критикой возможностей разума. Необходимость введения трансцендентального как априорного условия опыта для Канта была связана и, в том числе, с тем, что он не мог объяснить природу некоторой активности субъекта.

Одним из «загадочных» понятий в этой связи является у И. Канта понятие «дух». Кант использует понятие «дух» («Geist») применительно к эстетике и антропологии. В эстетике дух определяется им как «оживляющий принцип в душе» и «способность изображения эстетических идей»¹, а в антропологии как *некие духовные силы, осуществляемые рассудком* (см., напр., «Метафизика нравов», II, §19). Дух, как оживляющий принцип в душе, активизирует высшую способность – воображение – и связывается у И. Канта с понятием «гениальность». Посредством представления дух способствует выражению тех состояний души, которые, с одной стороны, есть неизречаемые, а с другой – нуждаются стать всеобще сообщаемыми. Только дух может «схватить» мимолётную игру воображения и придать ей единство в понятии. Дух не объективируем и не познаваем по образу и подобию познания о мире.

А. О. МАКОВЕЛЬСКИЙ О ПОНЯТИИ «ДУША»

Ещё одним казанским философом, о котором нужно сказать в контексте идей Канта, был Александр Осипович Маковельский. С 1907 по 1920 гг. сначала в должности доцента, а потом и в должности профессора А. О. Маковельский преподавал в Казанском университете и на Высших женских курсах.

В своих работах «В поисках за абсолютной достоверностью» [6] и «Введение в философию» [7] А. О. Маковельский даёт анализ кантовского критицизма. И. Кант интересуется А. О. Маковельского в контексте критики психологическо-анали-

¹ Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского сверен и отредактирован Ц. Г. Арзаканяном и М. И. Иткиным; прим. Ц. Г. Арзаканяна. М.: Эксмо, 2010. 736 с. (Антология мысли). С. 161–529.

тического метода (Декарт, Локк, Беркли, Юм, Милль) самодостоверности сознания. Против этих теорий И. Кант выдвигал теорию синтеза. «Кант дополняет Юма отысканием синтезирующих форм сознания и ещё более подкрепляет устранение субстанций», – пишет А. О. Маковельский [6, с. 25]. Формами синтетической деятельности сознания И. Кант признавал: 2 формы интуиции (пространство и время); 12 категорий; 3 идеи разума (душа, мир, Бог).

Но, как считал А. О. Маковельский, «ни ассоциационизм, ни единство самосознания не дают чистой картины непосредственного переживания непосредственно данных фактов сознания» [6, с. 36]. Это связано с тем, что, во-первых, сознание изменчиво, его состояния неповторимы (ни одно раз минувшее состояние сознания не может возникнуть снова и буквально повториться); во-вторых, сознание непрерывно, поэтому нет форм связывания элементов; в-третьих, сознание обладает многообразием изменчивых элементов (душевные состояния, предварительные схемы мысли, переживания – то, что У. Джеймс назвал «психическими обертнами»). Поэтому А. О. Маковельский даёт свою формулу сознания: *непосредственное самосознание (Р. Декарт) + ощущения (Д. Юм) + формы ощущений (И. Кант) + переходные промежутки + психические обертны (У. Джеймс)*.

В продолжение темы достоверности фактов сознания А. О. Маковельский разбирает понятие «душа» с позиции философии и психологии. В своей работе «Из лекций по психологии (Понятие о душе. История вопроса и его современное состояние)» [8] он опять обращается к критике И. Кантом учения о субстанциональности души, простой и всегда тождественной себе. Всякое доказательство субстанциональности души сводится к паралогизму, к силлогизму, ложному по форме, который И. Кант описал в главе «Трансцендентальная диалектика» своего труда «Критика чистого разума»¹. А. О. Маковельский со-

глашается с И. Кантом и считает этот силлогизм ошибочным, так как, по мнению А. О. Маковельского, кроме «Я» и «субстанция» в силлогизм входит понятие «субъект», которое имеет разное значение в посылках. В первой посылке – субъект, о котором высказываются, во второй – субъект, который высказывает.

По И. Канту душа, Бог и мир суть идеи разума, соответствия которым нет в опыте. Душе не соответствует никакой предмет, значит, душа есть не вещь, а есть процесс. А. О. Маковельский приводит высказывание Е. А. Боброва, в котором он определяет душу как животворческую силу: «все процессы тела обуславливаются и определяются душой» [8, с. 40]. Жизнь сознания – результат этой силы. Все события душевной жизни мы рассматриваем как разные состояния, но относящиеся к одному и тому же «Я», бесменно лежащему в основе их разнообразия. Душа есть не атом, а относительно устойчивый центр возникающих и исчезающих действий. В ней объединяются различные содержания внутреннего опыта. Единство души основано на том, что мы можем представлять себя. «Истина заключается в том, что нет ни окончательного, неподвижного субстрата, ни различных состояний, которые бы проходили по нему, как актёры по сцене. Есть просто непрерывная мелодия внутренней жизни, мелодия, которая тянется, как неделимое от начала до конца нашего сознательно-го существования. Это и есть наша личность», – делает вывод А. О. Маковельский [8, с. 42].

К. И. СОТОНИН О ПОНЯТИИ «ЗАОПЫТНОЕ»

В духе развития трансцендентальных идей И. Канта представлена философская концепция и у другого казанского мыслителя начала XX века – Константина Ивановича Сотонина. Ещё будучи студентом историко-филологического факультета Казанского университета, он выпустил несколько научных трудов: «Словарь терми-

¹ Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. М.: Мысль, 1994. 591 с. [Электронный

ресурс]. URL: <https://www.psyoffice.ru/9/kanti02/txt28.html> (дата обращения: 20.08.2019).

нов Канта» [13], «Таблицы по истории философии» и «Заопытное и трансцендентное: история и метафизика» [14]. К. И. Сотонин считал, что Кант должен быть основой всякой философской системы.

Особый интерес в плане интерпретаций кантовских идей вызывает его работа «Заопытное и трансцендентное (история и метафизика)» [14]. Здесь К. И. Сотонин ставит новую гносеологическую проблему – установление новой классификации объектов суждения по сравнению с уже сделанной И. Кантом. Исходя из этих объектов, по мнению К. И. Сотониной, И. Кант сформулировал три рода бытия: познаваемый апостериорный мир, происходящий из опыта (феноменальное); ноуменальный мир, который даётся разумом как «способностью, дающей принципы априорного знания»¹ (трансцендентальное); метафизический мир безусловной сущности высшей реальности, о которой И. Кант писал: «для познания высшей сущности требуется трансцендентное применение, к чему наш рассудок вовсе не приспособлен»² (трансцендентное).

К. И. Сотонин, отталкиваясь от кантовской классификации, решает её дополнить. Он вводит четвёртый род бытия – «заопытное». «Заопытные» объекты – это объекты познания, в которых сомневаться логически невозможно, и они представляют собой скорее убеждения. Знание о «заопытных» объектах – это не только так называемое «своё» непосредственное знание, которое возникает из «своего» непосредственного «со-временного» переживания, сопряжённого с этими объектами, но и знание, которое не предстаёт как достаточно объективное. К этому роду бытия К. И. Сотонин относит такие объекты знания, как «факты истории» и «душевная жизнь другого человека». К. И. Сотонин считает, что, несмотря на

то, что знания о психических состояниях не являются достаточно достоверными, однако это в любом случае знания. Тогда возникает вопрос о том, что такое объективная значимость знания. Отвечая на этот вопрос, К. И. Сотонин вводит понятие «принудительность» [14, с. 12] к принятию истинности того или иного знания. К. И. Сотонин говорит о двух видах доказательности принудительности суждений: осознание непосредственных переживаний и опосредованные доказательства. «Принудительность к принятию истинности содержания суждения» К. И. Сотониной есть некое объективное трансцендентально-опытное начало мысли, одна из априорных структур, представляющих объективное в субъективном.

«Осознание непосредственных переживаний» и «опосредованное доказательство» К. И. Сотониной «перемещает наше внимание уже в неклассическую традицию европейской философии второй половины XX в.» [11, с. 144].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ трансцендентализма И. Канта в концепциях казанских философов начала XX в. позволяет сделать общий вывод о том, что в этот исторический период кантовство широко обсуждалось в контексте проблемы расстановки приоритетов между идеальным и реальным, чувственным и сверхчувственным, рациональным и эмпирическим, априорным и опытным (объективность форм существования вещей), трансцендентальным и психологическим, трансцендентным и заопытным в пространстве антропологического дискурса. Однако, в «чистом виде» сама по себе антропология Канта, ставшая «коперниковским переворотом» в истории европейской философии, не стала самостоятельным направлением в казанской мысли XX века.

Статья поступила в редакцию 22.10.19.

¹ Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского сверен и отредактирован Ц. Г. Арзаканяном и М. И. Иткиным; прим. Ц. Г. Арзаканяна. М.: Эксмо, 2010. 736 с. (Антология мысли). С. 57.

² Там же, с. 483.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по проекту «Разработка описательной модели региональных философий на примере теоретического наследия казанской философской мысли XIX–XXI вв.», грант №18-411-160002.

ACKNOWLEDGMENT

The work was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research on the project "Development of a descriptive model of regional philosophies by example of the theoretical heritage of Kazan philosophical thought of the 19th - 21st centuries", grant no. 18-411-160002.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бажанов В. А. О роли идей И. Канта в развитии логики и университетской философии в России // Кантовский сборник. 2010. Выпуск № 2 (32). С. 52–59.
2. Ивановский В. Н. Памяти И. Канта (по поводу столетия со дня его кончины: 12 февраля нов. ст. 1804 – 12 февраля 1904): Речь, сказанная на заседании Физико-математического Общества при Императорском Казанском университете 13 марта 1904 г. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1905. 22 с.
3. Ивановский В. Н. Ассоциационизм психологический и гносеологический. Историко-критическое исследование. Ч. 1. Казань: Типо-литография императорского университета, 1909. 228 с.
4. История экономической и философской мысли в Казанском университете / науч. ред. С. В. Мокичев, М. Б. Садыков, М. Д. Щелкунов. Казань: Изд-во Казанского университета, 2003. 236 с.
5. Круглов А. Н. Философия Канта в России в конце XVIII — первой половине XIX веков. М.: Канон +; РООИ «Реабилитация», 2009. 586 с.
6. Маковельский А. О. В поисках за абсолютной достоверностью. Казань: Лито-типография И. Н. Харитоновна, 1912. 40 с.
7. Маковельский А. О. Введение в философию. Казань: Изд-во книжн. маг. М. А. Голубева, 1912–1916. Ч. 1–2. 150 с.
8. Маковельский А. О. Из лекций по психологии (Понятие о душе. История вопроса и его современное состояние). Казань: Изд-во книжн. маг. М. А. Голубева, 1913. 50 с.
9. Нижников С. А. Иммануил Кант и русская метафизическая мысль: особенности интерпретации // Альманах Пространство и время. 2015. Т. 10, вып. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/immanuel-kant-i-russkaya-metafizicheskaya-mysl-osobennosti-interpretatsii> (дата обращения: 15.08.2019).
10. Нижников С. А. Философия И. Канта в отечественной мысли. М.: Изд-во РУДН, 2005. 234 с.
11. Порошенко О. Ю. Концепции субъективности у казанских философов конца XIX – начала XX вв. // Учёные записки Казанского Университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Т. 156. №1. С. 134–146.
12. Серебряков Ф. Ф. Дела и люди: казанская университетская философия. Очерки и записки. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2019. 312 с.
13. Серебряков Ф. Ф. Философское образование и философская мысль в Казанском университете: учебное пособие. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2009. 146 с.
14. Сотонин К. И. Словарь терминов Канта (к трём «Критикам»). Казань: Изд-во книжн. маг. М. А. Голубева, 1913. 90 с.
15. Сотонин К. И. Заопытное и трансцендентное (история и метафизика). Казань: Тип. торг. дома «В. Еремеев и А. Шашабрин», 1915. 47 с.
16. Pozzi V. Kant e l'Ortodossia Russa. Accademie ecclesiastiche e filosofia in Russia tra XVIII e XIX secolo. Firenze: FUP, 2017. 218 p.

REFERENCES

1. Bazhanov V. A. [On the role of I. Kant's ideas in the development of logic and university philosophy in Russia] In: *Kantovskii sbornik* [Kantian Collection], 2010. Issue no. 2 (32), pp. 52–59.
2. Ivanovsky V. N. *Pamyati I. Kanta (po povodu stoletiya so dnya ego konchini: 12 fevralya nov.st. 1804 – 12 fevralya 1904): Rech skazannaya na zasedanii Fiziko-matematicheskogo Obschestva pri Imperatorskom Kazanskom universitete 13 marta 1904 g.* [In memory of I. Kant (on the occasion of his death centenary: 12 Feb according to the new calendar 1804 – 12 Feb 1904): Speech delivered at the meeting of the Physics and Mathematics Society at the Imperial Kazan University on March 13, 1904]. Kazan, Typo-

- lithography of Imperial Kazan University Publ., 1905. 22 p.
3. Ivanovsky V. N. *Associacionizm psihologicheskii i gnoseologicheskii. Istoriko-kriticheskoe issledovanie* [Psychological and Epistemological Associationism. Historical and Critical Research]. P. 1. Kazan, Typo-lithography of Imperial Kazan University Publ., 1909. 228 p.
  4. *Istoria ekonomicheskoi i filofsfskoi mysli v Kazanskoi universitete* [History of Economic and Philosophical Thought at Kazan University] / edited by S. V. Mokichev, M. B. Sadykov, M. D Shchelkunov. Kazan, Kazan University Publ., 2003. 236 p.
  5. Kruglov A.N. *Filosofiya Kanta v Rossii v konce XVIII — pervoi polovine XIX vekov* [Kant's Philosophy in Russia in the Late 18th – Early 19th Centuries]. Moscow, Canon +; “Reabilitatia” Publ., 2009. 586 p.
  6. Makovelsky A. O. *V poiskah za absoljutynoi dostovernostyu* [Searching for Absolute Reliability]. Kazan, Litho-typography of I. N. Kharitonov Publ., 1912. 40 p.
  7. Makovelsky A. O. *Vvedenie v filofsfiyu* [Introduction to Philosophy]. Kazan, Book store of M. A. Golubev Publ., 1912–1916. Vo1. 1–2. 150 p.
  8. Makovelsky A. O. *Iz lekcii po psihologii (Ponyatie o dushe. Istoriya voprosa i ego sovremennoe sostoyanie)* [From a Lecture on Psychology (the Concept of the Soul. The History of the Issue and Its Current State)]. Kazan, Book store of M. A. Golubev Publ., 1913. 50 p.
  9. Nizhnikov S. A. [Immanuel Kant and Russian metaphysical thought: features of interpretation]. In: *Al'manah Prostranstvo i Vremia* [Space and Time Almanac], 2015. Vol. 10, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/immanuil-kant-i-russkaya-metafizicheskaya-mysl-osobennosti-interpretatsii> (accessed: 15.08.2019).
  10. Nizhnikov S. A. *Filosofia I. Kanta v otechestvennoi misli* [I. Kant's Philosophy in Russian Thought]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2005.234 p.
  11. Poroshenko O. Yu. [Concepts of subjectivity among Kazan philosophers of the late 19th – early 20th centuries]. In: *Uchenie zapiski Kazanskogo universiteta* [Reserach Papers of Kazan University], 2014. Vol. 156, no. 1, pp. 134-146.
  12. Serebryakov F. F. *Dela i ludi: kazanskaya universitetskaya filofsfiya. Oчерki i zapiski* [Deeds and People: Kazan University Philosophy. Essays and Notes]. Kazan, Kazan University Publ., 2019. 312 p.
  13. Serebryakov F. F. *Filosofskoe obrazovanie i filofsfskaya mysl' v Kazanskom universitete: uchebnoe posobie* [Philosophical education and philosophical thought at Kazan University: textbook]. Kazan: Publishing house of Kazan University, 2009.146 s.
  14. Sotonin K. I. *Slovar terminov Kanta (k trem "Kritikam")* [Kant's Glossary (To Three “Critics”)]. Kazan, Book store of M. A. Golubev Publ., 1913. 90 p.
  15. Sotonin K. I. *Zaopitnoe i transcendentnoe (istoriya i metafizika)* [Beyond Experienced and Transcendent (History and Metaphysics)]. Kazan, Typography of Trading House «V. Eremeev & A. Shashabrin» Publ., 1915. 47 p.
  16. Pozzi V. Kant e l'Ortodossia Russa. Accademie ecclesiastiche e filosofia in Russia tra XVIII e XIX secolo. Firenze: FUP, 2017. 218 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Порошенко Ольга Юрьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Казанского государственного архитектурно-строительного университета;
e-mail: olgaporo@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga Yu. Poroshenko – PhD in Philosophy, associate professor at the Department of History and Philosophy, Kazan State University of Architecture and Engineering;
e-mail: olgaporo@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Порошенко О. Ю. Рецепция трансцендентализма И. Канта у казанских философов начала XX века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. №1. С. 67–74
DOI: 10.18384/2310-7227-2020-1-67-74

FOR CITATION

Poroshenko O. Yu. Understanding of Kant's Transcendentalism by Kazan Philosophers at the Beginning of the 20th Century. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2020, no. 1, pp. 67–74.
DOI: 10.18384/2310-7227-2020-1-67-74